

ПРИНЦИП СПИСОЧНОГО СТАРШИНСТВА В РУССКОЙ АРМИИ XVIII ВЕКА И ЕГО РОЛЬ В КАРЬЕРЕ А. В. СУВОРОВА

Сергей Николаевич Коротун¹, Ирина Михайловна Чурилова²

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»^{1, 2}
Воронеж, Россия*

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
e-mail: korotun83n@mail.ru

²Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
e-mail: imb1985@yandex.ru

Аннотация. Принцип старшинства имел ключевое значение при получении очередных званий и при определении того, кто является старшим при равенстве званий. В обоих случаях преимуществом пользовался тот офицер, кто получил звание раньше. Этот принцип сыграл определенную негативную роль в карьере А.В. Суворова. В начале службы он оказался обойден в чинах многими офицерами, которые были куда моложе его. Получить очередное звание в обход данного принципа можно было только в исключительных случаях. В результате, те или иные офицеры могли претендовать на более высокое звание и должность только на том основании, что когда-то получили свой чин раньше. Очевидно, что с 1770-х гг. принцип старшинства стал сдерживающим фактором в развитии русской армии, а его влияние на военную карьеру А.В. Суворова в значительной мере недооценено биографами полководца.

Ключевые слова: Российская империя в XVIII веке, А.В. Суворов, русская армия, принцип списочного старшинства.

Для цитирования: Коротун С. Н., Чурилова И. М. Принцип списочного старшинства в русской армии XVIII века и его роль в карьере А.В. Суворова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 122–127. DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_122

Введение

В статье предпринята попытка проанализировать карьеру Суворова через призму принципа списочного старшинства, действовавшего в русской армии в XVIII–XIX вв. Этот принцип играл ключевую роль при получении очередных званий и при определении того, кто является старшим в случае равенства званий. Привилегией пользовался тот офицер, который получил звание раньше. Как указывает в своей работе «Русский офицерский корпус» С.В. Волков, в завершённом виде применение принципа старшинства оформилось в начале правления Елизаветы Петровны в ее указе от 25 февраля 1742 г. До этого времени существовала борьба двух традиций: «по достоинству» и «по старшинству». Оба принципа вызвали нарекания. Первый порождал множество злоупотреблений (особенно в век фаворитизма), второй был более объективен, но закрывал возможности быстрого роста для талантливых полководцев [1]. Указ Елизаветы Петровны вводил правило назначения по старшинству, предусматривая в исключительных случаях возможность назначения за заслуги. Этот принцип действовал в русской армии на протяжении 100 лет. Вся карьера Суворова приходится на действие данной системы (он начал службу как раз в 1742 г.). На наш

взгляд, фактор влияния принципа старшинства недооценен биографами Суворова. Обращая внимание на достаточно медленный для заслуг Суворова карьерный рост, они находили этому объяснение в других факторах: позднее начало службы, неуживчивость и излишняя прямолинейность полководца, нелюбовь к нему императорского двора.

Результаты

Распространённым мнением, основанным на легенде о встрече Суворова и Абрама Ганнибала, является представление о том, что Суворов слишком поздно начал свою службу. Многие исследователи сетуют, что будущего полководца записали в армию слишком поздно. Основателем такой историографической традиции следует признать Ф. Смитта, первым указавшего, что запись Суворова на воинскую службу в 12 лет была сделана «несогласно с обычаем прочаго дворянства, которое рано, часто еще при рождении, записывало детей своих в службу, для того что бы им по поступлении в юношестве на действительную службу, могли быть причтены лета детства, принимавшиеся так же в общий расчет» [7, с. 7]. А.В. Геруа тоже указывал на то, что «дворяне записывались на военную службу с колыбели и к юношескому возрасту достигали уже офицерских чинов» [2, с. 4–5]. Вслед за Н.А. Полевым, А.Ф. Петрушевский приводил неутешительную для Суворова статистику: Н.И. Салтыков стал генерал-

майором в 25 лет; Н.В. Репнин – в 28; И.П. Салтыков – в 31 [6, с. 17]. Авторы недаром приводили именно эти фамилии, поскольку и после штурма Измаила генерал-аншеф Суворов будет позади этих генералов в списке старшинства. Однако данное утверждение не подтверждается анализом биографий указанных выше полководцев, так как службу они начали в сопоставимом с Суворовым возрасте: Н.И. Салтыков и Н.В. Репнин – в 12 лет, И.П. Салтыков и вовсе в 15.

Сам А.В. Суворов, анализируя свою карьеру, никогда не говорил о том, что был поздно записан на воинскую службу, напротив, он подчеркивал, что проблема кроется не в выслуге лет. Так, в записке от мая 1790 г. он указывал, что обойден в званиях вопреки тому, что по выслуге лет он превосходит всех своих конкурентов [10, с. 393–394]. Характерно, что исследователь ранних лет службы Суворова А.В. Геруа под давлением авторитета предыдущих авторов повторил мысль о позднем начале службы, однако сам же пришел в итоге к выводу, что Суворов начал службу в возрасте обычном для того времени и на начальном этапе службы в чинах не отстал.

Рассмотревший начало карьеры Суворова крупнейший современный биограф полководца В.С. Лопатин, проанализировав первые годы службы Суворова, пришел к выводу о стремительном карьерном росте. По выпуску поручиком из гвардии Суворов получил годовой отпуск, по окончании которого в январе 1756 г. получил должность оберпровиантмейстера, соответствовавшую должности капитана. Уже в октябре того же года его переводят в Военную коллегию на должность генерал-аудитор лейтенанта (должность соответствовала чину майора). В декабре 1756 г. Суворов получил чин премьер-майора. В первые годы Семилетней войны он формировал в Прибалтике батальоны для пехотных полков (1757), был комендантом Мемеля (1758). 9 октября 1758 г. он получает чин подполковника. Без малого три года понадобилось Суворову, чтобы преодолеть пять ступенек в табели о рангах (от поручика до подполковника). По мнению В.С. Лопатина, за назначениями стоял отец Суворова, генерал-майор (с 1758 г. генерал-поручик), член Военной коллегии [4, с. 28]. Однако в конце Семилетней войны карьера Суворова затормозилась. Сам он на склоне лет, вновь и вновь возвращаясь к ее анализу, обращал внимание на данный этап. Так, в письме к дочери от 7 сентября 1791 г. он написал: «Страдал я при концах войны: в прусской проиграл старшинство» [10, с. 221].

В годы Семилетней войны подполковник А.В. Суворов проявил себя храбрым и отважным офицером. Он добился перевода в действующую армию. Участвовал в сражении при Кунерсдорфе, отличился в ряде стычек с пруссаками в 1760 г., но в новый чин его провозводить не торопились. Это было особенно прискорбно для Суворова, поскольку во времена Петра III назначения и чины лились, как из рога изобилия. Основные его будущие «соперники» – Николай Репнин, Иван Салтыков, Николай Салтыков в финальные годы Семилетней войны успели получить чин полковника, а по вос-

шествии на престол нового императора стали генерал-майорами.

Почему же Суворов, говоря его собственными словами, «проиграл старшинство»? На наш взгляд, здесь следует говорить скорее о совмещении ряда факторов. Во-первых, несмотря на уже упомянутые позиции отца в Военной коллегии, следует признать, что Суворовы не были представителями высшей аристократии, родителей Суворова следует отнести к дворянству средней руки. Для сравнения Николай Репнин был князем, внуком петровского фельдмаршала Аникиты Ивановича Репнина, граф Иван Салтыков был сыном фельдмаршала Петра Семеновича Салтыкова, победителя Фридриха II в сражении при Кунерсдорфе. В сравнении с такими людьми, позиции Суворова были более чем скромными. Второй причиной, отчасти замедлившей получение новых званий, по мнению В.С. Лопатина, стало изменение положения отца А.В. Суворова, Василия Ивановича. Последний в годы Семилетней войны был губернатором оккупированной Пруссии и после прихода к власти нового императора, Петра III, оказался в опале. 30 января 1762 г. последовал указ, назначивший В.И. Суворова сибирским губернатором. Это назначение означало удаление от двора, что отчасти объясняет, почему, когда сверстники А.В. Суворова получали новые чины, он остался обделенным.

Следует учесть и еще одну причину. В конце 1759 г. А.В. Суворов получил новое назначение: он должен был стать помощником главного интенданта русской армии князя Я.И. Шаховского. Возможно, и за этим назначением также стоял отец Суворова, не желавший рисковать жизнью единственного сына. Такое назначение позволило бы молодому офицеру делать карьеру в интендантской службе, однако А.В. Суворов не пожелал возвращаться к кабинетной работе и упрямил отца написать прошение императрице, в котором старый генерал сообщил, что сын его «по молодым летам, желание и ревность имеет еще дальше в воинских операциях практиковаться» [4, с. 31]. Просьба была удовлетворена, и в феврале 1760 г. А.В. Суворов был возвращен в действующую армию. На наш взгляд, именно в 1758–1760 гг. Суворов окончательно выбрал судьбу боевого генерала, возможно, пожертвовав дальнейшим быстрым карьерным ростом. Переводы из одного ведомства в другое в 1759–1760 гг. так же могли сказаться на получении нового чина. Чин полковника А.В. Суворов получил только после прихода к власти Екатерины II – 26 августа 1762 г. Большинство сверстников А.В. Суворова опережали его к этому времени на 1–2 чина.

Поначалу А.В. Суворов, видимо, не замечал сложностей сложившегося положения. В сентябре 1768 г. он получает 5 чин табели о рангах – бригадир. В 1770 г. за победу над барскими конфедератами в сражении у Орехово – чин генерал-майора. Тогда же он получил и свои первые три ордена (Святой Анны, Святого Георгия III степени и Александра Невского).

Однако по мере приближения к высшим званиям, значение «старшинства» возрастало. За исключением экстраординарных назначений, получение очередного звания все чаще происходило «по старшинству». Это означало, что в случае производства в чины, получали их те, кто был произведен в предыдущий чин раньше остальных. Суворов получил чин полковника позже большинства своих будущих исторических соперников и теперь по отно-

шению к ним находился в заранее проигрышном положении. Большую часть чинов вплоть до фельдмаршала ему пришлось зарабатывать блестящими победами, в то время как его современники получали чины в силу своего «старшинства». В табл. 1 на основе списков военного департамента за 1767–1795 гг. представлено сравнение военной карьеры А.В. Суворова и ряда его современников.

Таблица 1 – Сопоставление карьеры А.В. Суворова и других полководцев-современников

Полководец	Год рождения	Год начала службы	Чин на 1767 г., дата получения чина	Дата получения звания генерал-аншефа
Еропкин Петр Дмитриевич	1724	1736	Генерал-поручик, 23.05.1762	21.04.1773
Граф Яков Александрович Брюс	1732	1744	Генерал-поручик, 24.11.1764	21.04.1773
Граф Иван Петрович Салтыков	1730	1745	Генерал-поручик, 18.05.1766	21.04.1773
Граф Николай Иванович Салтыков	1736	1748	Генерал-майор, 14.02.1762	21.04.1773
Князь Николай Васильевич Репнин	1734	1745	Генерал-майор, 02.04.1762	03.08.1774
Граф Иван Карлович Эльмпт	1725	1749	Генерал-майор, 02.04.1762	24.11.1780
Князь Александр Александрович Прозоровский	1733	1742	Генерал-майор, 18.05.1766	23.06.1782
Граф Валентин Платонович Мусин-Пушкин	1735	1747	Вице-полковник кирасирского полка, 23.03.1765	23.06.1782
Михаил Федотович Каменский	1738	1751	Полковник, 26.03.1762	24.11.1784
Михаил Васильевич Каховский	1734	1752	Полковник, 08.05.1762	24.11.1784
Князь Юрий Владимирович Долгоруков	1740	1742	Полковник, 09.06.1762	24.11.1784
Александр Васильевич Суворов	1730	1742	Полковник, 26.08.1762	22.06.1786

Уже в ходе первой русско-турецкой войны А.В. Суворов ощутил действие принципа старшинства в полном объеме. Первый год войны на юге Суворов мог признать для себя удачным. В мае 1773 г. он совершает «поиск» на Туртукай, захватив крепость, которую защищали превосходящие силы противника. За эти победы он получил орден Святого Георгия II степени. Однако на исходе войны Суворов ощутил сдерживающий характер старшинства в полной мере. В сентябре 1773 г. он разгромил втрое превосходящие силы противника, обороняя крепость Гирсово, а летом 1774 г. основную 40-тысячную армию турок в сражении при Козлуджи. Но никаких наград он больше не получил и вполне справедливо считал себя обделенным.

Сражение при Козлуджи является особенно показательным с точки зрения анализа карьеры Суворова через призму принципа старшинства. В этом сражении он командовал русской армией совместно с генерал-поручиком М.Ф. Каменским. Поскольку

свое звание Каменский получил раньше Суворова (звание генерала-поручика Каменский получил в апреле 1773 г., а Суворов аналогичный чин получил только в марте 1774 г.) [8, с. 22–23], то считался старшим в командовании. В сражении из частей, подчиненных Каменскому, участвовал только один полк, решающий вклад в победу внесли войска Суворова и лично он сам. Его 8-тысячная армия, по сути, без помощи Каменского разбила в пять раз превосходящего противника. Но рапорт о победе составил Каменский, выставивший все так, будто Суворов лишь выполнял его приказания. В результате награды за победу в сражении, орден Святого Георгия II степени и орден Александра Невского, получил именно Каменский. Эту несправедливость Суворов будет вспоминать всю оставшуюся жизнь. В письме к П.И. Турчанинову 7 лет спустя он напишет: «Сей мальчик Каменский (Суворов был на 8 лет старше – авт.) обещает меня разстрелять, ежели я не побегу, и за его геройство получает то

и то, а мне не доброго слова». «Отвес списочного старшинства», – назовет он Каменского в своей записке о службе в мае 1790 г. [10, с. 394]. В данной записке он с горечью указывает: произведи глава военной коллегии Г.З. Чернышов Суворова в генерал-поручики раньше, Суворов не только получил бы за Козлуджи достойную награду, но и действовал бы активнее Каменского.

В конце августа – сентябре 1774 г. Суворов приложил много усилий для поимки Емельяна Пугачева, во многом предопределив его выдачу самими восставшими. Летом 1775 г. Россия праздновала победу в русско-турецкой войне и подавление восстания Пугачева. В Москве торжественно вручались награды. Суворов получил от императрицы золотую шпагу и был крайне разочарован. «Стреляют мои победы подобно донкихотским, – сетовал Суворов, указывая, что другие получили куда более значимые награды, – да – что жалко – за мои труды» [10, с. 76]. Суворов, безусловно, намекает на Каменского. Однако следует отметить, что принцип старшинства делал практически невозможным серьезное поощрение Суворова в 1775 г. Чин генерал-поручика он получил всего за год до этого, и получение следующего чина генерал-аншефа в обход целого ряда генералов, стоявших выше него в списке старшинства, даже за две серьезные победы в условиях того времени было невозможным. Суворов и сам это понимал, а потому в письмах рассчитывал на орден: I степень Георгиевского ордена или орден Андрея Первозванного, все остальные ордена, имевшиеся в России на тот момент, у Суворова уже были. Но как указывает В.С. Лопатин, принцип «старшинства» действовал и в наградах. Очень многие стоявшие выше Суворова в списке старшинства еще не имели этих наград. А потому даже спустя 12 лет в 1787 г., когда Суворов уже был генерал-аншефом и стоял куда выше в списке старшинства, Екатерина II все еще сомневалась в целесообразности такого шага [3, с. 361].

Из истории с Каменским Суворов явно сделал выводы. В течение дальнейшей карьеры он будет старательно добиваться командования отдельным корпусом, особенно если его непосредственным начальником становился офицер с тем же званием, что и у него. Только так можно было гарантировать, что плоды победы не будут полностью присвоены формальными командирами, к большинству из которых Суворов относился крайне скептически.

Период между двумя между двумя русско-турецкими войнами несмотря на то, что Суворов постоянно находился в действующей армии, стал временем стагнации в его карьере. Большинство биографов сходятся в том, что к 1780 г. он переживал связанный с этим духовный и психологический кризис.

Особенно показательным является время его пребывания в Астрахани в 1780–1781 гг., которое он провел в бесплодных ожиданиях боевых действий в каспийском регионе. Полководец, истощенный вынужденным бездельем, становится мнительным, раздражительным, еще более болезненно, чем прежде, реагирующим на все события. В письмах к Турчанинову Суворов все чаще обращает внимание

на то, что ему уже за 50, он уже седьмой год находится в чине генерал-поручика, в то время как гораздо менее одаренные за счет родовитости и придворных интриг получают все новые чины [4, с. 92]. 6 февраля 1781 г. он пишет показательное для рассматриваемого вопроса письмо П.И. Турчанинову: «Многие дети поравнялись со мной степенями... Часто розовые каблучки будут господствовать над мозгом в голове...». Розовые каблучки во Франции – отличительный знак знати, Суворов указывает, что высокое происхождение часто играет решающее значение в карьере. В этом письме он открыто критикует принцип старшинства: «Наблюдение старшинства есть важная основа, но оно истинно только в прусском войске. Так старей меня сей за привоз знамен, сей за привоз кукол, сей по квартирмейстерскому перелету, тот по выводу от отца» [10, с. 76–77].

22 сентября 1786 г. Суворов по старшинству получает чин генерал-аншефа. В армии того времени это была должность 2 класса, то есть выше нее был лишь чин фельдмаршала. Ему было уже 55 лет, а в списке аншефов он был последним – 12-м (недаром сам Суворов называл генерал-аншефов апостолами). Надежды на дальнейший карьерный рост были весьма призрачными. Очень интересна в этом контексте его записка о службе, написанная в мае 1790 г., где он в очередной раз обращается к проблеме старшинства. Весной 1790 г. Суворов уже был известнейшим полководцем, позади успешнейшие сражения при Фокшанах и Рымнике 1789 г. Суворов стал графом двух империй и получил все имеющиеся в России на тот момент государственные награды, но, как и прежде, он с грустью смотрит на систему старшинства. Спустя 4 года после получения чина, он, самый старший по возрасту и выслуге лет, и только 10-й из аншефов. Завершает свою записку Суворов неутешительным для себя итогом: «Изранен, 60 лет и сок высохнет в лимоне» [10, с. 393–394, 759–760].

Вторая русско-турецкая война стала звездным часом А.В. Суворова. За оборону Кинбурна он получил орден Андрея Первозванного, за победу на реке Рымник – титул графа Российской и Австрийской империй, Орден святого Георгия первого класса. Но даже такие подвиги, как победа на реке Рымник, для многих не казались поводом для подобных наград. В Петербурге многие были недовольны награждениями Суворова. В 1787 г. Екатерина писала Потемкину, что не может решиться на награждение Суворова орденом Андрея Первозванного, так как общественное мнение против: «Многие, что старее его, такой награды не имеют». Показательны доводы Потемкина: «Я ожидаю от правосудия Вашего сего достойного старика... На шестидесятом году он служит с такой горячностью, как двадцатипятилетний, которому еще надобно сделать свою репутацию... Награждение орденом достойного – ордену честь» [3, с. 361–362]. Награждение орденом Святого Георгия встретило не меньшее неприятие в обществе, ведь Суворов на тот момент был только десятым в списке старшинства аншефов, и никто из них не имел такой награды.

11 декабря 1790 г. Суворов взял Измаил. Большинство исследователей со времен ранних биографов Ф. Смитта и Н. Полевого считают, что Суворов рассчитывал на чин фельдмаршала за данную победу. Однако В.С. Лопатин справедливо обратил внимание на то, что сам Суворов ни в каких документах не упоминал тогда о таком желании. На наш взгляд, с 1791 г., особенно после смерти Г.А. Потемкина, Суворов испытывает опасения, что ключевой фигурой в военном ведомстве станет князь Николай Репнин. С тревогой наблюдал Суворов за успехами князя, который 28 июня 1791 г. одержал победу над турецкой армией у Мачина, чем фактически закончил русско-турецкую войну. После смерти Потемкина Суворов явно беспокоился, что принцип старшинства выведет на ведущие позиции Н.В. Репнина и И.П. и Н.И. Салтыковых. Вот как он пишет об этом в октябре 1792 г., на наш взгляд, это самое яркое высказывание Суворова о принципе списочного старшинства: «софизм списочного старшинства: быть мне под его игом, быть кошкою каштанною, обезьяною, или совою в клетке. Не лучше ли полное ничтожество?» [10, с. 240].

Однако Суворову удалось обойти Репнина в получении фельдмаршальского звания. В апреле 1794 г. поднялось восстание в Польше, ставшее протестом против ее второго раздела. Общее руководство подавлением восстания было поручено столь нелюбимому Суворовым Н.В. Репнину. Вступили в Польшу и войска Австрии и Пруссии. Союзники действовали неудачно. Ситуацию разрешил Суворов, командовавший в то время войсками на юге России, к войне в Польше поначалу не привлекавшимся. 7 августа он получает приказ П.А. Румянцева выдвинуться к Бресту и «сделать сильный отворот сему дерзкому неприятелю и так скоро, как возможно». 14 августа Суворов начал свой стремительный марш из Немирова на Брест. Интересно, что в Петербурге полномочия Суворова были обозначены скромно. Он должен был занять Брест и заниматься охраной коммуникаций и заготовкой провианта для будущих компаний. Но Суворов решает не упускать шанса полномасштабно поучаствовать в войне. Он предпочитает выполнять только приказы Румянцева, которого он называет Нестором военного искусства: «Невежды петербургские не могут дать пра-

вил российскому Нестору, одни его повеления для меня святы...» [5, с. 34].

Одержав над поляками ряд побед, 29 октября войска Суворова вступили в Варшаву. 18 ноября суворовская реляция о занятии Варшавы прибыла в Петербург, а уже на следующий день во время торжественного обеда в Зимнем дворце Екатерина II провозгласила тост за здоровье «генерал-фельдмаршала графа Суворова» [3, с. 294].

Реакция высших военных чинов на присвоение Суворову этого звания была крайне болезненной. В.С. Лопатин приводит следующее письмо П.В. Завадовского графу С.Р. Воронцову: «Произведение Суворова в фельдмаршалы кольнуло генералов старее его. Граф Салтыков, князь Репнин, Прозоровский, князь Долгоруков просят увольнения от службы. Граф Салтыков ... уже и отставлен; другие то же получают, когда настоять не перестанут» [3, с. 295].

Фельдмаршальский чин в корне менял ситуацию старшинства для Суворова. Если до этого назначения он был 9 из 11 генерал-аншефов, то теперь он становился третьим фельдмаршалом (после Кирилла Разумовского и Петра Румянцева) [9].

Выводы

Таким образом, с 1770-х гг. принцип старшинства стал одним из основных сдерживающим факторов и в карьере Суворова, и в получении им наград. При этом следует признать: фактор позднего начала службы, часто упоминаемый в биографиях, не играл большого значения. Наибольшее значение данный фактор списочного старшинства приобрел для Суворова в 1780-х гг., затруднив продвижение на самые верхние ступени табели о рангах. Преодолеть негативное воздействие данного принципа Суворову удалось только в 1794 г., получив звание фельдмаршала. Следует признать, что карьера Суворова в 1780–1790-е гг. развивалась вопреки принципу старшинства, а награды и чины казались современникам полководца даже завышенными.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М. : Воениздат, 1993. 368 с.
2. Геруа А. В. Суворов-солдат 1742–1754. (Итоги архивных данных о его службе нижним чином). СПб., 1900. 104 с.
3. Лопатин В. С. Повесть о Потемкине, князе Таврическом. М. : Академический проект, 2012. 537 с.
4. Лопатин В. С. Суворов. М. : Молодая гвардия, 2012. 447 с.
5. Орлов Н. А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году. СПб., 1894. 136 с.
6. Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов. М., 1884. Т. 1. 8, 486 с.
7. Смитт Ф. Суворов и падение Польши. СПб., 1866. Ч. 1. Суворов. 38, 364 с.
8. Список Военному департаменту, и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам также кавалерам Военного ордена и старшинам в нерегулярных войсках на 1776 г. СПб., 1776. 326 с.
9. Список Военному департаменту, и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам также кавалерам Военного ордена и старшинам в иррегулярных войсках на 1795 г. СПб., 1795. 515 с.
10. Суворов А. В. Письма / сост. В. С. Лопатин. М. : Наука, 1986. 808 с.

References

1. Volkov S. V. *Russkii ofiterskii korpus* [Russian officer corps]. Moscow, Voenizdat Publ., 1993. 368 p.
2. Gerua A. V. *Suvorov-soldat 1742–1754. (Itogi arkhivnykh dannykh o ego sluzhbe nizhnim chinom)* [Suvorov the soldier 1742–1754. (Results of archival data on his service by the lower rank)]. St. Petersburg, 1900. 104 p.
3. Lopatin V. S. *Povest' o Potemkine, knyaze Tavricheskom* [The Story of Potemkin, Prince of Tauride]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2012. 537 p.
4. Lopatin V. S. *Suvorov* [Suvorov]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2012. 447 p.
5. Orlov N. A. *Shturm Pragi Suvorovym v 1794 godu* [The storming of Prague by Suvorov in 1794.]. St. Petersburg, 1894. 136 p.
6. Petrushevskii A. F. *Generalissimus knyaz' Suvorov* [Generalissimo Prince Suvorov]. Moscow, 1884, vol. 1. VIII p. 486 p.
7. Smitt F. *Suvorov i padenie Pol'shi* [Suvorov and the fall of Poland]. St. Petersburg, 1866, vol. 1. Suvorov. XXXVIII p. 364 p.
8. *Spisok Voinskому departamentu, i nakhodyashchimsya v shtate pri voiske, v polkakh, gvardii, v artillerii i pri drugikh dolzhnostyakh generalitetu, shefam i shtab-ofitseram takozhe kavaleram Voinskogo ordena i starshinam v neregulyarnykh voiskakh na 1776 g.* [List of the Military Department, and those in the state with the army, in regiments, guards, in artillery and in other positions for generals, chiefs and staff officers, as well as knights of the Military Order and foremen in the irregular troops for 1776.]. St. Petersburg, 1776. 326 p.
9. *Spisok Voinskому departamentu, i nakhodyashchimsya v shtate pri voiske, v polkakh, gvardii, v artillerii i pri drugikh dolzhnostyakh generalitetu, shefam i shtab-ofitseram takozhe kavaleram Voinskogo ordena i starshinam v irregulyarnykh voiskakh na 1795 g.* [List of the Military Department, and those in the state with the army, in regiments, guards, in artillery and in other positions for generals, chiefs and staff officers, as well as knights of the Military Order and foremen in the irregular troops for 1795]. St. Petersburg, 1795. 515 p.
10. Suvorov A. V. *Pis'ma* [Letters]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 808 p.

Поступила в редакцию 11.10.2021

Подписана в печать 28.12.2021

**THE PRINCIPLE OF LISTENED SENIORITY IN THE RUSSIAN ARMY
OF THE XVIII CENTURY AND ITS ROLE IN THE A.V. SUVOROV'S CAREER**

Sergey N. Korotun¹, Irina M. Churilova²

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin
Air Force Academy^{1, 2}
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines,
e-mail: korotun83n@mail.ru*

²*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines,
e-mail: imb1985@yandex.ru*

Abstract. The principle of listed seniority played a key role in obtaining the next ranks and in determining who is the senior when the ranks are equal. In both cases, the privilege was used by the officer who received the rank earlier. This principle played a great negative role in A.V. Suvorov's career. At the beginning of his service, he was passed over in the ranks by many officers who were much younger than him. It was possible to get another rank bypassing this principle only in exceptional cases. As a result, certain officers could apply for a higher rank and position only on the grounds that they had once received their rank earlier. It is obvious that since the 1770s the principle of seniority has become a deterrent in the development of the Russian army, and its influence on the military career of A.V. Suvorov is largely underestimated by the biographers of the commander.

Key words: Russian Empire in the 18th century, A.V. Suvorov, principle of listed seniority.

Cite as: Korotun S.N., Churilova I.M. The principle of listened seniority in the Russian Army of the XVIII century and its role in the A.V. Suvorov's career. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4, pp. 122–127 (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_122

Received 11.10.2021

Accepted 28.12.2021